

УДК: 18-95

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КОНЦЕПТА «СЧАСТЬЕ» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ольга Игоревна Кирьякова

кандидат филологических наук, доцент

shersh-olga@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается один из абстрактных концептов, а именно концепт «счастье», сформированный в русской лингвокультуре. Отмечается, что концепт «счастье» является одним из ключевых понятий в любой лингвокультуре. Автор анализирует нюансы понятия человеческого счастья и его вербальное воплощение в русской лингвокультуре.

Ключевые слова: абстрактный концепт, лингвокультура, межкультурный концепт, ментальные особенности.

Концепт представляет собой глубинное содержание понятия, его внутреннюю суть. Язык является хранителем различных концептов, сформированных в той или иной лингвокультуре. Поэтому лингвисты изучают глубинные ментальные установки человеческой личности как представителя определенной нации через язык. В процессе изучения концептов необходимо также углубиться в культурно-исторические особенности развития изучаемого народа, проследить внутренние связи между культурно-историческим опытом данного народа и изучаемым концептом. В настоящее время наблюдается высокий интерес специалистов-лингвистов к определению содержания лексических единиц и выявлению разницы между лексическими аналогами в разных языках, так как лексические аналоги не являются тождественными, все они содержат в себе особый смысловой оттенок.

Вклад в развитие темы межкультурных концептов внесли такие исследователи, как А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов и др. Так, А. Вежбицкая рассматривала концепт как «объект идеального мира, который имеет имя, определяется набором семантических данных и отражает культурное представление о действительности. Сама действительность дана в мышлении через язык» [2, с. 549]. С.Х. Ляпин считает концепт «многомерным идеализированным формообразованием» [4, с. 16]. По мнению Е.С. Кубряковой концепт представляет собой «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем» [3, с.91]. Ю.С. Степанов отмечал, что о концепт это «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека». [6, с. 42].

Концепт «счастье» является одним из ключевых понятий в любой лингвокультуре. Тема человеческого счастья занимает центральное место в творчестве зарубежных и отечественных писателей, философов и музыкантов. В последнее время к концепту счастье возрос интерес не только социологов, психологов и экономистов, но и учёных-лингвистов. Так, согласно Ветхому Завету, счастливым считается тот, кто уповает на Бога и живет по божьим

законам, смиренно принимает наставления и наказания господя, потому что именно посредством последнего человек встаёт на путь спасения и Всевышний прощает ему его грехи. Доказательство этому можно найти в Псалтыре 93:12–13: «Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим, чтобы дать ему покой в бедственные дни, доколе нечестивому выроется яма!» [1: с. 613]. В философии понятие «счастье» рассматривается как центральное на протяжении многих тысячелетий. С философской точки зрения данное явление заключается в поиске истины и реализации творческих возможностей личности. Анализируемый феномен также неразрывно связан с решением вопросов о смысле и предназначении человека. Определением понятия «счастье» ученые занимались с древних времен. Так, например, древнегреческий философ Демокрит одним из первых утверждал, что счастливая жизнь зависит не только от удачной судьбы, но, даже в большей степени, от внутреннего состояния человека. С его точки зрения, индивид счастлив, когда он доволен своей жизнью. При этом главное не то, что человек имеет, а то, что он при этом чувствует [6: с. 49–63].

Для русского человека свойственно воспринимать счастье, как нечто, находящееся за гранью обыденности, выходящее за рамки нормальности и реальности. Часто для русского человека понятие счастья является ирреальным, идеальным, волшебным и недостижимым само по себе; оно лежит за пределами существующего мира, и «загадочная русская душа» отчаянно к нему стремится, но не может его получить. В русской культуре наблюдаются следующие мотивы отношения к счастью:

1. Счастье надо заслужить; просто так оно не приходит. В этом контексте счастье расценивается как награда, полученная от высших сил за те или иные проявленные достоинства; во многих сказочных сюжетах герои отправляются на поиски счастья или проходят опасный путь, преодолевают трудности, получая награду в конце

2. Так как счастье – это нечто особенное, и доступно оно только особым людям, то и в русских сказках счастья достигают люди, которые

выделяются из общей массы. «Глупость дурака» или выдающаяся красота являются описательными маркерами, которые выделяют героя из окружения, делают его не таким, как все.

3. Счастье подразумевает баланс ожиданий и возможностей. Не стоит желать слишком большого, оно может быстро ускользнуть из рук: «лучше синица в руках, чем журавль в небе», «лучшее враг хорошего». Обратной стороной такого подхода является мнение о том, что счастья нет, либо оно, возникнув, тут же уходит, словно в насмешку над человеком, который даже не успел им насладиться. В таком подходе выражается страх иметь что-то ценное и потерять это. Более предпочтительным вариантом становится иметь малое или ничего, чтобы не столкнуться с обидой и разочарованием. О неизбежности потерь и их неконтролируемости говорит выражение «как песок сквозь пальцы».

4. Из предыдущего логически вытекает следующее отношение: счастье познается в сравнении. Счастье связано с несчастьем, они сменяют друг друга. У многих людей счастье вызывает опасения, так как есть ожидание, что хорошее долго длиться не может, и что рано или поздно счастье обернется несчастьем. Также есть мнение, что познание счастья возможно только при знакомстве с бедой и негативными событиями в жизни: «не было бы счастья, да несчастье помогло», «счастье с несчастьем двор о двор живут».

5. Следующее распространенное восприятие счастья связано с предыдущим, но на этот раз раскрывает положительную сторону семантической пары «счастье-несчастье», указывая на то, что путь к счастью идет через познание несчастья, ведь несчастье и счастье, так или иначе чередуются, будучи двумя полюсами одного явления. Оба эти понятия – отклонение от точки равновесия. Равновесие же достигается либо за счет их чередования, либо за счет состояния стагнации, когда нет ни того, ни другого. Отношение к счастью в контексте его относительности прослеживается через такие поговорки как «Все, что ни делается, все к лучшему», «Когда закрывается

одна дверь, открывается другая», «Нет худа без добра», «Горя бояться – счастья не видать».

6. Свойство счастья исчезать порой делает его облик иллюзорным. Счастье часто воспринимается как некое недостижимое душевное стремление, идеальное состояние, которого нет в реальной жизни. Для русского человека вообще свойственно воспринимать счастье, как нечто, находящееся за гранью обыденности, выходящее за рамки нормальности и реальности. Часто для русского человека понятие счастья является ирреальным, идеальным, волшебным и недостижимым само по себе. При том, что такое счастье лежит за пределами существующего мира, душа отчаянно к нему стремится. Но не может получить. Это яркое свойство русского менталитета – желать чего-то запредельного, такого, чего все равно не достичь, а значит, и стараться не надо, лучше положиться на волю рока. Для русского менталитета свойственно жить крайностями, быть максималистом. Принцип «все или ничего» ярко проявлен в русском характере. И он же относится к восприятию счастья. Счастье должно быть либо очень крупным, либо его не должно быть вовсе.

7. Счастье зависит исключительно от усилий самого человека. Счастье человека прямо пропорционально его приложенным усилиям и внутреннему настрою быть счастливым. «Каждый сам кузнец своего счастья», – говорит пословица. Эта же особенность выражается в сказочных сюжетах, как необходимость бороться за свое счастье и завоевывать его, а также, в сюжетах тех сказок, в которых герой перенимает положительное мышление и начинает буквально творить свое счастье своими же руками, берет все под свой контроль, переставая быть жертвой обстоятельств.

Итак, одним из наиболее эффективных подходов для детального исследования абстрактного концепта «счастье» является лексический подход. Так же, как в личностной психологии используются словари для определения структуры личности в разных культурах, так и исследователи концепта счастье обращаются к дефинициям концепта «счастье» в различных словарях с целью

обнаружить основополагающие элементы данного концепта в различных культурах и временных периодах.

Список литературы:

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан. Баптистов, 1968. 925 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Издательство Московского государственного университета. Москва, 1996. - 245 с.
4. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. Архангельск, 1997. С. 11–35.
5. Спиркин А.Г. Философия: Учебник для вузов. – М.: Гардарики, 1999. 816 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. М.: Академический проект, 2004. 992 с.

UDK: 18-95

TO THE QUESTION OF CONCEPT “HAPPINESS” CONTENT IN RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Olga I. Kiriakova,

candidate of Philology

assistant professor

shersh-olga@yandex.ru,

Michurinsk state agrarian university

Michurinsk, Russia

Abstract. In the article one of the abstract concepts in Russian linguistic culture is analyzed, namely concept “happiness”. The author states that concept “happiness” is one of key concepts in any linguistic culture. The author analyses the peculiarities of the human happiness and its verbal embodiment in Russian linguistic culture.

Key words: abstract concept, linguistic culture, intercultural concept, mental features.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 27.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 27.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.